

Махорка

Она не раз спасала от беды –
Бурлацкая, солдатская махорка –
И на изломах жизни и судьбы,
Как в Судный день,
Была чертовски горькой!

Когда горька махорка и крепка,
То страх перебивает на минутку...
Готовясь для последнего рывка,
Ей щедро набивали самокрутку.

Солдат менял трофеи на табак,
Берёг его, как лучшее лекарство,
С ним отдыхал в окопах от атак
И с ним терпел солдатские мытарства.

Стал на войне казённый самосад
Уже родным,
 домашним и привычным.
С ним говорил,
 задумавшись, солдат,
Как на привале
 с другом закадычным.

Махорка заводила разговор,
Простые шутки согревала дымом
И даже душу грела, как костёр,
Став для солдат
Вторым надёжным тылом.

И путь её от Волги был один –
На запад, без сомнения и страха.
Пусть помнят все:
Дорога на Берлин
Навек махоркой русскую пропахла!

Душа солдата

Сколько лет, над окопами горбясь,
Упокая душа не нашла,
Где печальной наградой
за доблесть
Мать-и-мачеха вдруг расцвела!..

Всё душа убивается в горе,
Что солдат был в тот миг не готов
Умереть на церковном задворье
У горевших, как свечи, крестов.

Не успел он доделать земные,
Свой скорбные в мире дела:
Отстоять этот храм для России —
Столько чести судьба не дала.

Он ещё не успел на пригорке
Схоронить свою старую мать,
Да братишку прижать
к гимнастёрке,
Да паёк своей сестре передать...

И душа у солдата застыла
После боя, как будто во мгле —
Растеряла, кого так любила,
Одинока на целой земле.

А вокруг столько душ, не успевших
Даже слёзы увидеть невест,
Даже взгляд матерей, поседевших,
Но принявших, не горбясь,
свой крест.

Видно, так суждено не впервые
И так будет веками и впредь –
Сколько душ по великой России
Над могилами будут скорбеть!..

Ландыши

Вдалеке от дорог и тропок
Громче птицы поют – вдвойне.
Там, в забытых, немых окопах
Вечно тень лежит в глубине.

А прикроешь глаза – там тени
Не пришедших с войны солдат,
Что не падали на колени,
Не оглядывались назад.

И в тумане весенней хмари
В хоре, в споре ливней и гроз,
В свете молний —
лишь ответ зарев,
Что сжигали стволы берёз.

А теперь заливают ливнями
Лес, не знающий тишины,
Да бушуют здесь вьюги зимние,
Заметая следы войны.

Но порою дожди – сиротами
Вспоминают тихонько тех,

Хоронили которых ротами –
И оплакали сразу всех.

А в окопах лишь пряди белые
Первых ландышей в гроздьях рос,
Будто матери поседелые
Седину обронули с кос.

Облигации войны

Я видел облигации войны,
Пропахшие комодным нафталином,
Трагическую летопись страны,
Дописанную кем-то под Берлином.

Там, в грохоте сражений и в огне,
Солдаты на поверженном
рейхстаге
Ту летопись писали на стене,
Как на клочке дымящейся бумаги.

Полмира танки русские прошли,
Спасая судьбы двадцатка наций,
Их лили за Уралом из брони,
Что плавилась из этих облигаций.

В них наших вдов чугунные гроши,
Что в узелках тряпичных не скрывали,
Их доставали – будто из души,
И для победы молча отдавали.

И долг тот не погашен до сих пор,
Как эти облигации когда-то...
Они лежат в комодах, как укор,
Где рядом похоронка на солдата.

Хатынь

Мёртвые стали ветром,
Их поле живые жнут...
Как стрелки, столбы километров
Считают бег минут.

Пять, четыре, три, два, один...
Хатынь!
Хатынь, Хатынь, Хатынь –
Колокола взорвались чугунные,
Осколками гулкими раня навывлет.
Мгновенье – и оркестранты
безумные
Кипящий реквием в душу выльют.

Робость моя сгорит
Возле первого дома,
Ярость заговорит
Громко и незнакомо.

Слабость сгорит моя
В страшном кольце огня,
Где воскрешает зарево
Души сгоревших заживо.

Иду я, и губы немеют,
А плечи знание горбит –
Здесь целая эпопея
Скорби.

Так тихо под небом нависшим,
Лишь голосами погибших
В завтра кричат колокольни:
«Больно!
Больно!
Больно!»

Солдатка

Бабушка не помнит, как давно
Нить прядёт своей нелёгкой жизни,
Вертится судьбы веретено
То व्यюном по блюдцу, то капризней.

А порой усталая рука
Нитку рвёт наперекор стараньям.
Видно, здесь, в сплетенье узелка,
Спрятан ключ к её воспоминаньям.

Нить легко тянулась много лет
До того конверта фронтового,
А потом затмила белый свет
Похоронка... Роковое слово.

И с тех пор той ниточкой узлы
Вдовью жизнь держали да вязали,
Не скупясь на острые углы,
Политые женскими слезами.

На миру вся жизнь как на юру:
Ни платком, ни дверью
не прикрыться.
У солдатки бедность ко двору –
Хоть шаром кати, как говорится.

Вдовый век и долог, и нелеп –
Помогите люди, пожалейте!

